

Александр ЧАЖЕНГИН:

«АЭС — НЕ ПОВОД ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРЕСКОТНИ»

ДЕПУТАТ ЗС РК СЧИТАЕТ, ЧТО ПОЯВЛЕНИЕ СТРОКИ О КАРЕЛЬСКОЙ АТОМНОЙ СТАНЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ — ОБЫКНОВЕННАЯ ПРОВОКАЦИЯ

Главным событием последних дней — событием политическим, несмотря на то, что связано оно с сугубо экономической проблемой, — стало неожиданное заявление председателя правительства Карелии Сергея Катанандова о готовящемся строительстве на территории нашей республики атомной электростанции и принципиальном несогласии карельского правительства с этими планами. Для «Губернии» событие комментирует депутат Законодательного собрания республики Александр ЧАЖЕНГИН.

— За этим заявлением просматриваются две проблемы: одна, связанная, собственно, с идеей строительства АЭС, другая — с самим фактом публичного выступления главы республики. Выступление это кажется мне странным уже только потому, что оно было посвящено вопросу, который по существу не стоит на повестке дня. Я знаком с федеральной программой «Энергоэффективная экономика», на которую ссылается Катанандов, и уверен, что в ней не идет речь о строительстве АЭС в 2002–2007 годах. Дословно в ней записано следующее: «экспертиза и подготовка технико-экономического обоснования строительства Карельской атомной электростанции». Иными словами, федеральный центр планирует пока только изучение самой возможности строительства АЭС на территории Карелии, что подтверждается сроком, отведенным для этой цели: построить атомную электростанцию за 5 лет технологически невозможно, на это требуется минимум десятилетие.

Вторая странность заключается в том, что в

отличие от всех других проектов по строительству АЭС в различных регионах России, перечисленных в названной программе, для «проекта» Карельской АЭС не предусмотрено никакого финансирования. А это наталкивает на мысль, что само появление данной строки в федеральной программе — есть не что иное, как провокация. Либо со стороны правительства Карелии, которое таким способом, возможно, пытается найти себе врага, чтобы на борьбе с ним заработать предвыборные очки, либо со стороны российских властей, и если это так, то они демонстрируют тем самым, что с карельским правительством в Москве никто не хочет считаться. В таком случае Катанандов, делая резкие заявления в адрес федеральной власти, обвиняя ее в «имперских замашках», поступает очень недальновидно. При той практике взаимоотношений, которая складывается сейчас между центром и регионами, Москва может наказывать «маленькую, но гордую» республику — например, лишить ее дополнительной финансовой помощи, а чем это грозит для нашей экономики и социальной сферы, вполне понятно.

Есть и третья версия: федеральный центр действительно намерен построить в Карелии атомную электростанцию. Позиция главы республики, отрицающего всякую необходимость строительства, выглядит необоснованной. Начнем с того, что 40 процентов электроэнергии, потребляемой в Карелии, закупается за пределами республики — в том числе у двух АЭС в Мурманской и Ленинградской областях. В настоящее время срок их работы подходит к концу, на Кольской АЭС уже началась консервация. Откуда будут идти поставки электроэнер-

гии через пять лет, когда этот процесс завершится, неизвестно. Строительство атомной электростанции в Карелии могло бы решить не только эту проблему, но и иметь колоссальное значение для экономики республики: АЭС — это тысячи рабочих мест, это высокие зарплаты, это приход высоких технологий, это создание огромной социальной и энергетической инфраструктуры. Республика из покупателя электроэнергии превратится в продавца, а это приведет к солидным финансовым вливаниям в бюджет. В Муезерском районе, где планируется строительство, люди, сидящие на мизерной зарплате в замерзающих квартирах, говорят только одно: поскорее бы это случилось.

Есть только один минус у этой идеи, и он может перекрыть все плюсы, это так называемый «чернобыльский синдром». Именно из-за него в 1990 году были свернуты работы по проектированию Карельской АЭС. Тогда планы энергетиков натолкнулись на столь серьезное сопротивление общества и политиков, что от них пришлось отказаться. И я считаю, что это было правильное решение. Прошло уже 12 лет, и не могу с уверенностью сказать, что мы знаем все о Чернобыле и что сейчас атомщики готовы гарантировать нам полную безопасность в случае появления новых АЭС. Но если такие гарантии, сопровождаемые экспертными оценками всех заинтересованных сторон, будут нам даны, то я не вижу никаких оснований отвергать идею строительства Карельской атомной электростанции. Ведь вся Европа покрыта сетью АЭС, и это не вызывает страха у подавляющего большинства европейцев. Нельзя допустить, чтобы политическая трескотня помешала обществу взвешенно подойти к обсуждению этой важнейшей для нашей республики проблемы.